

АЛЕКСАНДР БАЧИЛО

ПОГРАНИЧНОЕ
СОСТОЯНИЕ

Часть сборника: Русская фантастика – 2018. Том 2 (сборник)

Александр Бачило

Пограничное состояние

«ЭКСМО»

2018

Бачило А. Г.

Пограничное состояние / А. Г. Бачило — «Эксмо», 2018

«Туда везли самолетом. Долго летели, на север ли, на юг, в Мары или на Кушку – неизвестно. Под конец качало здорово, потом кидало, потом наизнанку выворачивало. Но сели, отдышались, отмылись, сходили на обед – и стройся. Без слов, без музыки – шагом марш на занятия. Вот тут-то мы и припухли. Потому что занятие вел поп...»

© Бачило А. Г., 2018

© Эксмо, 2018

Александр Бачило

Пограничное состояние

«Привет, Алёнка! Пишет тебе твой боец-погранец и очень по тебе скучает. Надеюсь, ты тоже. На последнее мое письмо из учебки ответ от тебя пока не приходил. Почтари обещают, что придет по новому месту службы, только может задержаться. Граница – это ведь не просто каемка на карте, она иногда там проходит, куда Макар телят не гонял. Призывают – не знаешь, где окажешься, за полярным кругом или в песках, на морском курорте или на голой скале. И с какой стороны Родина – тоже неизвестно. Кругом заграница. Вроде, ничем уж Красноярского пацана не удивить. Однако меня удивили в первый же день, как прибыл в часть. Но об этом писать не положено. А ты пиши, как раньше, на в/ч 16380, должно дойти. Привет моим и твоим, всем нашим. Учись там хорошо, вернусь – буду догонять. Целую твои зеленые глаза. Любящий тебя Андрей».

1

Туда везли самолетом. Долго летели, на север ли, на юг, в Мары или на Кушку – неизвестно. Под конец качало здорово, потом кидало, потом наизнанку выворачивало. Но сели, отдышались, отмылись, сходили на обед – и стройся. Без слов, без музыки – шагом марш на занятия. Вот тут-то мы и припухли. Потому что занятие вел поп.

Отец Роман – молодой совсем, хоть и бородачица до пупа. В рясе черной, просторной, как занавес, сам на голову выше любого бойца. Первым делом заставил нас зубрить молитвы.

– Пока молишься, в штаны не навалишь, – приговаривал. – Невместно. Хотя... случаи, конечно, разные бывают. Иной раз и не удержишься. Но статистика, с Божьей помощью, показывает, что нейролингвистическое программирование способствует стабилизации очагов возбуждения в коре головного мозга. Пока думайте так, нехристи, потом поймете, как на самом деле. Аминь.

Вот такой он у нас, отец Роман. Первые дни только с ним и занимались.

После молитвы, бывает, построит в шеренгу да как рявкнет вдруг:

– Сомкнись! Плотнее строй, воинство православное! Вас сюда прислали боевую задачу выполнять, а не краснеть удушливой волной, едва соприкоснувшись руками!

Однажды начал вдруг читать нараспев, не по-церковному:

– «Гектор пылал разорвать у Данаев ряды и пытался

Всюду, где видел и гуще толпы, и оружия лучше;

Но разорвать их нигде он не мог, беспредельно плававший;

В встречу данаи, сомкнувшись башней, стояли, как камень...» Ясно, нет?

Мы молчали, неопределенно переглядываясь.

– Сомкнувшись башней, стояли, как камень, – повторил отец Роман. – Фалангой они воевали. Плотным строем.

– Так перестреляют плотным строем, батюшка! – рискнул поднять хвост Ванька Свиридов, второй номер минометного расчета. – Один снаряд – и взвода нет.

Отец Роман насупился, утопив половину лица в бороде. В первый раз я тогда заметил, что борода у него с сединой.

– Видал бы ты тот снаряд... – сказал он угрюмо. – Ну, да это вам командиры доведут. После присяги.

Тут он ошибся. Присяги-то нам дожидаться не пришлось. Добрые люди ее еще в учебке принимают, а у нас по-другому вышло. Совсем по-другому...

2

Обитаемого жилья вокруг расположения части, говорят, на много дней пути нет. Не знаю, кто это измерял и как, разве что с самолета, поскольку дорог тоже в пределах видимости не обнаружено. Зато аэродром – будь здоров, в три полосы, по пять тыщ каждая, хоть «Руслан» сажай, хоть «Мрию». Да они и гудят день и ночь – не «Русланы» с «Мриями», а всякие. В основном транспортные, конечно, причем знающие ребята подметили, что плюхаются к нам не только «Илы» с «Тушками», а попадают и «Боинги» с «Миражами». Хотя в наше время это не в диковинку. Зато нехватки ни в чем нет, и кормежка зачетная. Ну и слава богу.

А вот в увольняшку сходить некуда. Не говоря уж – в самоволку сбежать. Кругом колючка да патрули. Только и остается развлечений – самому в патруле прогуляться. Тут иногда и сюр-призы бывают.

Раз как-то поставили нас со Свиридовым в патруль, а начальником – батальонный замком по вооружениям, целый майор Томилин. Маршрут новый, я тут ни разу еще не ходил. Ну, надели, как положено, повязки, нацепили штык-ножи на ремни и бредем, не торопясь, по вечернему холодку. Обогнули горку, на которой высотомер стоит – кивает, и тут я прямо запнулся от неожиданности. И Ванька тоже замер. Смотрим – перед нами, в низинке, натуральный город! Улицы, дома этажей по двенадцать. Кинотеатр!

Машин, правда, нет, светофоры не мигают. И ни души.

– В первый раз тут? – Майор не обернулся даже.

Видно, не одни мы с Ванькой клювы разевали на этом месте. Бывали и другие вороны.

– Да... жил когда-то город, – Томилин постучал каблуком в крайнюю плитку тротуара, будто боялся, что провалится. Потом быстро, как по тонкому льду, пошел вперед. Стены звонко возвращали эхо шагов. Но стоило остановиться, и наступала такая тишина, какой в нормальном городе никогда не услышишь.

– А что тут случилось, товарищ майор? – Я разглядывал мутные отсветы заката в окнах. – Авария какая-то?

Стекла везде были целы, хоть и запылились. Сдуру можно было подумать, что жители сплошь увлекаются фотографией. Сидят по домам, фотки печатают под красными фонарями.

– Может, радиация тут? – Ванька деловито прокашлялся и сплюнул.

– Не трясись, – сказал майор, – ни черта тут нет. Просто время его подошло... – он остановился на мгновение, к чему-то прислушиваясь. – Подползла граница. Пора город сдавать...

– Виноват! Как это так – сдавать?! – блеснул патриотизмом Свиридов. – На каком основании? У нас ведь границы – нерушимые! Я правильно понимаю? Мы же договор со всеми странами подписали!

Томилин покачал головой:

– С этими не подписывали.

– Так надо подписать! – горел Ванька. – А то городов не напасешься!

– Вот ты когда-нибудь и подпишешь, – невесело усмехнулся майор. – Неизвестно только, с какой стороны...

Вижу, не хочет дальше объяснять командир. Будто стесняется или стыдится чего-то. Или просто тошно. Я давно заметил – тут многие так: начинаешь расспрашивать, а они только отнекиваются. Мол, придет время – узнаешь. Что надо – доведут. По особому распоряжению. После присяги. В части, касающейся. Так толку и не добьешься.

Но Ванька Свиридов, он дотошный. Он и с начальства живого не слезет.

– Разрешите еще вопрос? – говорит.

Но майор вдруг поднял руку.

– Тихо!

Насторожился. Мы тоже прислушались. И действительно, откуда-то доносился строевой ритмичный топот.

Томилин удовлетворенно кивнул и двинулся дальше.

– Это тоже патруль.

– Ничего себе, – пробормотал Свиридов. – Во службу тянут ребята! В патруле в ногу ходят!

Из-за угла ближайшего дома показался человек в странном камуфляже. Вместо брюк на нем были шорты и гольфы, на голове – берет с большой пестрой кокардой. За плечами – ранец с торчащей из него антенной. Следом шли еще четверо в таком же прикиде, но на головах – каски.

Увидев нас, передний вскинул ладонь к берету.

– Командир патруля французского легиона лейтенант Лефевр! Приветствую, господин майор!

– Салют, мушкетеры! – Томилин пожал лейтенанту руку и вдруг вскрикнул от боли. На его пальце выступила капля крови. – Ты чего творишь, лейтенант?!

– Прошу простить, господин майор! Распоряжение по сектору. – Лефевр поднес к глазам нечто вроде брелка с торчащим из него коротким шипом. – Все в порядке! Прикажете также подвергнуться анализу?

– В другой раз, – буркнул Томилин, облизывая палец. – А в честь чего проверка?

Лейтенант помрачнел.

– У нас вчера двоих увели. В том числе полковника Вилье...

– Не может быть! – Томилин резко повернулся и посмотрел в ту сторону, где солнце падало в просвет между домами. – А, черт! Бедный Шарль...

Лефевр покивал.

– Через два дня полковник должен был улететь на материк... – Он снова козырнул. – Мне нужно идти. Будьте осторожны, господин майор. Этот сектор больше не может считаться безопасным. Не стоит патрулировать его с новобранцами...

Французы ушли.

– С новобранцами, – проворчал Свиридов тихо, чтобы не слышал майор. – Штаны бы сначала надели, дембеля с понтом! И где это они научились так чисто шпарить по-нашему? – прибавил он громче.

– По какому это, по-вашему? – рассеянно спросил Томилин, думая о чем-то своем.

– Ну, по-русски. Ведь без малейшего акцента! Если бы не форма, так прямо свои!

– Тут все свои, – оборвал его майор. – И французы, и американцы, и немцы. И остальные. Все в одной лодке... Кстати, чтоб наперед ты знал, боец: говорил-то он по-французски.

– То есть – как? – Свиридов посмотрел на майора с опаской. – Виноват, не понял...

Томилин посуровел лицом.

– Все, отставить разговоры! Кругом марш! Возвращаемся в расположение части. С таким отрядом тут делать нечего...

3

– А я считаю, ему просто в лом было пешком топтать! – заявил Свиридов, садясь на койке. – Вот он и намотал нам лапши на уши – про границу да опасность. А сам просто в дежурку торопился, к домашним котлетам!

Казарма мирно похрапывала, только в дальнем углу кто-то криворукый все никак не мог пришить подворотничок. Дедовщины тут не было, дедов вообще держали отдельно, и были они какие-то тихие. Пуганые, что ли? В общем, заткнуть Ваньку было некому.

– Про опасность не Томилин говорил, – все-таки возразил я. – Это француз предупреждал.

– Да какой там, в задницу, француз?! – отмахнулся Свиридов. – Ты что, серьезно поверил, что эти клоуны – иностранцы?

– А кто?

– Да самые обыкновенные ролевики! Знаешь, такие придурки, что сами себе шьют форму и бегают с игрушечными автоматами. Ты, кстати, автоматы видал у них?

– Ну...

– Может, марку назовешь? – Ванька прищелкнул языком. – То-то! Нет такой марки! Фуфло пейнтбольное!

– Да откуда здесь ролевики? – не сдавался я. – Кто их сюда пустит? Пограничная зона, пропускной режим...

– Это тебе кто сказал? – ехидно улыбнулся Свиридов. – Товарищ майор сказал? А еще он сказал, что тот чудак по-французски с нами говорил. Этому ты тоже веришь? А я так сомневаюсь. Тут, может, до пограничной зоны еще километров пятьдесят! Просто нас, салабонов, страшат, чтобы бдительность не теряли. Может, это вообще специальный такой город – для игры в пейнтбол! А что? Вон целые корабли в море топят, чтобы дайверов развлекать. Может, и здесь так?

Ванькины слова меня злили. Во-первых, потому, что возразить было нечего. А во-вторых, просто хотелось спать.

– Ну и что ты собираешься делать со своими сомнениями? – устало спросил я. – Пойдешь и скажешь Томилину, что он врет?

Ванька пожал плечами:

– Зачем? Пусть врет, если ему нравится. Красиво даже выходит. Только задешево меня не купишь. Я вот пойду и проверю, что там за французский легион и что там за сектор у них такой!

От неожиданности мне даже спать расхотелось. Я тоже уселся на койке.

– Ты что, сдурел?! Как это ты проверишь?! Когда?!

– Да прямо сейчас! – Ванька принялся натягивать штаны. – Ну, чего сидишь? Одевайся!

– А я-то здесь при чем?!

– Ссымневаешься? Ну правильно. Я и один схожу. Только уж тогда не говори, что вру! Будешь каждому слову верить, как проповеди отца Романа!

– Не дождешься! – сказал я и тоже начал одеваться.

4

Ночью город был еще мрачнее, чем на закате. Вообще на человеческое жильё не похож – ущелья какие-то, а не улицы. Мало того что тихо, как на ватном складе, так теперь еще и тьма кромешная, какой вблизи жилья сроду не бывает. Фонарик-то мы из дневальной тумбочки сперли, но толку от него здесь, как от свечки в чистом поле – все равно дальше своего носа ни черта не видно.

– Ох, напоремся мы на патруль, – вздыхал я.

Мне было холодно и, откровенно говоря, страшновато. Правда, спать больше не хотелось. Хотелось самому себе морду набить – за то, что согласился на Ванькину авантюру.

– Ничего, – шептал в темноте Свиридов. – Не убьют, поди. Ну, зарядят в лоб пейнтбольным шаром, подумаешь!

– Тебе-то, конечно, без разницы! – огрызаюсь потихоньку, – А у некоторых во лбу не только кость!

Ну, кость или не кость, а иду за Ванькой, не бросать же...

Вот и перекресток тот прошли, где французов встретили.

«Этот сектор больше не может считаться безопасным».

А в чем опасность-то? Заминирован он, что ли?

– Да от кого тут минировать? – фыркнул Свиридов, будто мысли мои прочитал.

Потом помолчал и прибавил:

– Может, утечка газа где... или стена обвалилась...

Ага, думаю, пробрало все-таки! Опасается, краевед хренов! Присмирел...

– Тихо!

Ванька ткнул меня в бок.

– Гаси фонарь!

Тут и я услышал. Голоса. Неразборчиво пока, но явно приближаются.

Влипли.

– Быстро во двор!

Сквозанули через газон, по кустам, за угол. Ждем. Может, пронесет...

– Ну вот, заблудились! – сказал кто-то неподалеку. – Говорил тебе – давай такси возьмем!

– А?! – Ванька так дернулся, что мне пришлось ухватить его за руку.

– Да поставь ты чемоданы, – раздраженно произнес женский голос. – Зажги хоть спичку!

Надо же посмотреть, какой номер дома!

– Мама... – прошептал Ванька. – Мамочка! – заорал он в голос, оттолкнул меня и рванул на середину улицы.

Вспыхнула спичка. Огонек маленький, а все же видно над ним два лица – мужское и женское.

– Мама, папа! Я здесь! – Ванька включил фонарь и сразу нарисовался в темноте силуэтом – встрепанный, хэбэшка нараспашку, пилотку где-то потерял – ну прямо дембель. Женщина увидала его, руками всплеснула.

– Ванечка!

И навстречу.

– Вот здорово! – орал Свиридов. – Ко мне родители приехали!

И вдруг откуда-то сбоку метнулась тень, сшибла его на бегу, не дала прикоснуться к матери.

– Бегите, идиоты! Спасайтесь!

Я даже не сразу узнал голос – и злоба в нем, и обида на нас – прямо до истерики. Но громче всего слышен был страх.

Ванька шлепнулся было, но тут же вскочил, направил на орущего фонарь. И видим – это майор Томилин! Мечется, руками машет, а лицо серое, застывшее, будто понял он уже, что не спастись. Тогда я в первый раз и увидел, как это бывает: родители Свиридова набросились на майора сзади и впились зубами – один в шею, другой в плечо. Даже повалить не пытались. Вцепились, повисли и не шевелятся. А глаза радостные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.